

летом 1340 г. он отвез императрицу обратно в Апулию, сам же в качестве ее байльи возвратился в Морею и правил этой беспокойной страной приблизительно до июля 1341 года. Что он вслед затем вернулся в Неаполь, показывает письмо Боккаччо к нему из Флоренции от 28 августа 1341 года, где знаменитый поэт в превыспренних выражениях высказывает свою радость по поводу возвращения Аччъяйоли¹.

Богатство и влияние дома Никколо во Флоренции были также весьма значительны, так как кузен его Анжело в 1342 году стал флорентинским архиепископом. Страшный финансовый кризис, повлекший за собой с 1340 года падение многих флорентинских банков и повторившийся в еще более ужасном виде во время тиранического правления Вальтера де Бриеннь, номинального герцога афинского, затронул и Аччъяйоли, но они скоро от него оправились. Сам Никколо с большой дальновидностью обеспечил свои личные дела. В Грецию он уж не возвращался, хотя продолжал посвящать свои труды неаполитанским и тарентским Анжу. После смерти короля Роберта в 1343 году на трон его вступила его внучка Иоанна, дочь Карла Калабрийского.

В 1346 году умерла и Екатерина, после которой старший сын ее Роберт, князь ахайский, получил титул императора константинопольского и женился на Марии Бурбонской, вдове короля Гвидо Лузиньяна. Второй сын Екатерины, Людовик тарентский, получил неаполитанскую корону, так как он после злодейского убийства юного супруга Иоанны, Андрея Венгерского, женился на ней. Этот брак был делом рук Никколо Аччъяйоли, который также помог своему воспитаннику добиться короны. Когда затем в 1348 году король венгерский Людовик вторгнулся в Неаполь для отомщения и преступная королева Иоанна была оставлена всеми, преданный Никколо остался ей верен. Он последовал за ней и ее мужем Людовиком, когда они бежали в Авиньон. Там он выступил ее защитником и добился ее оправдания перед папским трибуналом. Он помог ей также возвратиться на неаполитанский трон.

¹ Buchon, N. R. II, 114.